

Л.К. Савюк

*Профессор кафедры
уголовного права
факультета права
Государственного
университета —
Высшей школы
экономики,
доктор юридических наук*

Портреты российских ученых-юристов: С.С. Остроумов

В этом году исполнилось 100 лет со дня рождения моего Учителя — заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора Сергея Сергеевича Остроумова. Он — яркий представитель славной плеяды отечественных юристов, внесших заметный вклад в становление и развитие науки и практики судебной статистики, криминологии и судебной бухгалтерии.

Эрудиция и круг его интересов были исключительно широки. Ретроспективно оценивая жизненные вехи и научный багаж маститого профессора, опубликовавшего около 200 работ, сразу отметим, что этому наследию чужда поверхностность, напротив, им присущ подлинный дух творчества, глубокое знание и формулирование основополагающих категорий и понятий судебной бухгалтерии, криминологии и статистики, новаторство. Труды С. Остроумова — это не только иллюстрация филигранного мастерства авторского пера, но и образец изящного стиля, умения писать о сложном, скучном — «сухих» цифрах — понятно, без вычурности и витиеватости, увлекательно и убедительно.

Профессор С. Остроумов не был кабинетным ученым; в его работах выразительно представлен практический аспект. Они синтезируют научные устремления и богатый жизненный опыт автора в направлении социального контроля над преступностью.

С. Остроумов родился 5 января 1909 г. в Москве. По окончании школы Сергей Остроумов поступает в Московский институт потребительской кооперации; по завершении ему присваивается квалификация «экономист по товарообороту хлебных продуктов» (1930 г.). Последующие 17 лет практической работы С. Остроумов совмещал с научной и педагогической деятельностью. Преподавал статистику и бухгалтерский учет в техникуме, ряде институтов, в том числе Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова.

Время, когда С. Остроумов получает высшее образование, начинает трудовую деятельность в качестве экономиста и статистика, сопряжено с непрерывным усложнением, совершенствованием, расширением, повышением значимости учета и статистики. По многим параметрам (разнообразию данных и оперативности их получения, но не достоверности) статистика первых десятилетий советского государства, особенно на фоне низкого исходного уровня организации ведения дореволюционной статистики, была одной из самых развитых в мире. Этому способствовало два обстоятельства: то, что у истоков ее организации и учрежденного весной 1918 г. Центрального статистического управления (ЦСУ) стояли буржуазные «спецы» — дореволюционные статистики, а также более высокие требования к ней со стороны государства и его большие возможности влиять на происходящие

процессы. П.И. Попов (первый начальник ЦСУ), будучи уверен в том, что научная истинность статистики образует сферу, независимую от политики, мобилизует сеть бывших земских статистиков и приводит в соответствие с европейскими стандартами свою концепцию научно-административного корпуса государственной статистики. ЦСУ непосредственно подчинялось Совнаркому. Вера в науку у новой власти давала статистикам основание считать, что они смогут поставить свою профессиональную компетентность на службу такому замыслу без всяких возможных возражений. Для многих статистиков прежних земств централизация означала гармонизацию выполняемых работ, при уважении к самостоятельности в принятии решений на уровне региональных служб.

Эти годы, особенно начало 30-х гг. XX в., отличались методологической путаницей и методическим новаторством, терминологической неопределенностью, яростными спорами и дискуссиями о технологии построения статистических показателей. Новая власть активно решала и кадровые вопросы. Была создана многоуровневая система образования по единым программам — от сети специальных учебных статистических курсов (С. Остроумов читал их слушателям лекции по статистике и учету) до специализированного Института народно-хозяйственного учета. Для нее статистика была не только источником информации, средством управления и принятия решения, но и орудием власти, так как должна была подтвердить точность государственной политики.

Благостное состояние статистики было обманчивым; вскоре обнаружилась двойственность статуса ЦСУ в целом. Не обошлось и без институциональных потерь. Оно было реорганизовано в ЦУНХУ; за ним сохранилась лишь функция рассмотрения и утверждения форм ведомственной отчетности, что противоречило единому централизованному руководству всеми отраслями статистики. В 1930-е гг. практически были прекращены работы, связанные с моральной статистикой, научным анализом самоубийств, аборт, преступности, сокращены статистические исследования уровня жизни. Статистическое управление переживает самую большую чистку в своей истории, а начиная с 1934 г. будет находиться под пристальным наблюдением НКВД. Это приводит к смешению силовых методов и статистического регистрирования.

Особо драматическими для статистики и статистиков оказались два события — голод 1931—1933 гг. (они не смогли оценить его масштабы и определить количество жертв) и перепись населения 1937 г. (ее результат — информация обоснованных демографических характеристик общества — чрезвычайно важная в преддверии неизбежной войны, не устраивала руководство страны). Оценка результатов переписи напрямую связывалась с оценкой профессиональных обязанностей работников статистических органов. Ненадлежащее выполнение их, всякая попытка подгонять цифры под предвзятое мнение рассматривалась как уголовное преступление. Руководство страны и статистики извлекли из переписи 1937 г. нужные уроки. Были расширены границы статистической методологии: в ней репрессии рассматривались в качестве источника эффективности, страх — как фактор повышения достоверности статистических оценок, статистические погрешности коррелировали с нормами УК, а ее результаты верифицировались через доносы. Возник антагонизм между двумя способами использования цифр — научным и политическим, разрешенный не в пользу первого: пятеро из восьми довоенных руководителей ЦСУ в период между 1937 и 1939 гг. были расстреляны; многочисленными жертвами ста-

ли и работники статистического аппарата¹. В такой «ауре» формировался будущий ученый С. Остроумов.

В военное время, эвакуировав семью в Уфу, С. Остроумов продолжает трудиться в системе Всекоопинсоюза НКССО РСФСР. 5 ноября 1942 г. С. Остроумов на заседании Совета Института народного хозяйства им. Плеханова защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Положение инвалидов за границей и в СССР». В период Отечественной войны, когда проблема реабилитации и трудоустройства инвалидов имела большое народно-хозяйственное значение, эта тема приобрела особую актуальность. Данная проблема не перестала быть актуальной и сегодня.

С 1944 г. кандидат экономических наук С. Остроумов, сначала по совместительству, а с 1946 г. — исключительно — переключается на преподавательскую деятельность в качестве доцента по курсу «теоретическая статистика» в МЮИ — крупнейшем юридическом вузе страны. С 1940 г. его возглавлял виднейший советский юрист профессор А.А. Герцензон — основоположник советской судебной статистики, автор четырех изданий учебника по этой дисциплине, защитивший докторскую диссертацию на тему: «Курс судебной статистики». С. Остроумов считал большой честью быть его учеником.

В марте 1949 г. С. Остроумов избирается заседателем народного суда Краснопресненского района Москвы. Это окончательно определило ориентацию его научных интересов в направлении применения статистических методов в судебной практике, экономических знаний — в сфере судебной бухгалтерии, в области юриспруденции в целом.

В связи с реорганизацией МЮИ С. Остроумов переводится в штат МГУ им. М.В. Ломоносова на должность доцента юридического факультета. Его постоянное сотрудничество со многими вузами на nive преподавания — свидетельство врожденных задатков Учителя от Бога; на кафедре Сергей Сергеевич перевоплощался. На юридическом факультете МГУ он читал курсы судебной бухгалтерии, судебной статистики, криминологии. Многие поколения выпускников вузов, имевших возможность его слушать, всегда с теплотой и восторгом отзываются о нем.

18 ноября 1961 г. во Всесоюзном институте юридических наук состоялась блестящая защита монографии С. Остроумова «Преступность и ее причины в дореволюционной России» (М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. 338 с.) на соискание ученой степени доктора юридических наук. 17 апреля 1963 г. он был утвержден в ученном звании профессора по кафедре уголовного процесса.

Более 10 лет профессор С. Остроумов был членом Экспертной комиссии ВАК по юридической специальности, членом Методического совета Прокуратуры Союза ССР. 1 октября 1971 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». К этому времени в научном багаже профессора были значительные работы: «Общая теория статистики» (1949); «Судебная статистика. Часть общая» (1949); «Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы» (1951, 1956, 1961, 1964, 1969, в соавт.); «Советская судебная статистика. Части общая и особенная» (1952, 1954, 1962, 1970); «Преступность и ее причины в дореволюционной России» (1960); «Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной

¹ См.: *Фомин Д.А.* Какой была довоенная советская статистика // Вопросы статистики. 2008. № 11. С. 73, 75, 83; *Блюм А., Меспуле М.* Бюрократическая анархия: статистики и власть при Сталине: пер. с франц. 2-е изд. М., 2008. С. 9, 11, 129 и др.

России. Ч. 1» (1961) и др.² В целом библиография его трудов насчитывает 142 работы, начиная с первой — «Балансовый оперативный и статистический учет» (1933, совместно с В.В. Бобковым). Это гигантский труд. Чтобы вышли в свет «Преступность и ее причины в дореволюционной России» и «Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России», С. Остроумову пришлось много «пыли архивной поглотать» — проанализировать периодику, «Статистические своды», ежегодно составляемые и публикуемые Минюстом после Судебной реформы 1864 г., многочисленные труды других авторов (около 2000 источников)!

Таковы в конспективном изложении основные вехи жизненного пути С. Остроумова. Юбиляр находился в расцвете творческих сил, что выразилось в последующие годы еще в 60 научных и публицистических работах.

Талантливый ученый и блестящий педагог, Сергей Сергеевич читал лекции во многих вузах Москвы — Высшей школе КГБ, Высшей школе МВД СССР, РУДН, был желанным гостем и в периферийных вузах страны. Его лекции порой напоминали театральное действо, в котором серьезные научные положения, сопровождались специфической мимикой, жестами, декламацией классических художественных произведений. Это приводило к тому, что в аудитории смолкали разговоры, все внимали каждому слову профессора.

Прежде чем осветить вклад Сергея Сергеевича в развитие указанных наук, уместно отметить одну, от природы свойственную особенность Учителя. Это интеллигентный человек, обладавший большой внутренней культурой, артистической внешностью, редкостным умением при решении профессиональных вопросов не замыкаться в узком кругу своих интересов, переживаний.

Профессор С. Остроумов — пример многогранно развитого ученого — эрудита в полном смысле, в истинном, высоком значении этого понятия, ясного и острого ума, начитанности, глубокой и разносторонней образованности, основательной осведомленности в нескольких областях знаний. Это изысканно утонченный, но не высокомерный человек, совестливый и не завистливый, обожаемый всеми. Он одинаково на равных чувствовал себя в любой аудитории — научной или театральной интеллигенции, студенческой молодежи, работников правоохранительных органов или чиновников высокого ранга.

Как любой ученый его времени, С. Остроумов ощущал созидательную нужность себя другим людям, обществу, государству. Это если не компенсировало трагедии личной жизни (преждевременная смерть членов семьи), то морально воодушевляло на научные поиски.

Профессор С. Остроумов был беспартийным, хотя неоднократные предложения на этот счет следовали. В религиозные праздники посещал Церковь Пимена в Новых Воротниках. Само по себе это о многом говорит, если иметь в виду, что партийная прослойка на юридическом факультете, в его бытность, была значительна. Конечно, он человек своего времени, властью ангажирован, и, как говорили тогда, «колебался вместе с колебаниями линии партии», не состоя в ней. Как ученый-юрист, естественно, в научно-педагогической деятельности правильность тех или иных исходных положений он сверял с действующей Конституцией и началами законности, партийными установками. При этом при случае иронически декламировал Цицерона: «Коль преступить закон — то ради царства; а в остальном его ты должен чтить».

² См.: Библиография печатных трудов профессора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова С.С. Остроумова. К 60-летию со дня рождения и 35-летию научно-педагогической деятельности. М., 1969.

Будучи лояльным (может, только внешне, формально), он в полной мере нес моральную и интеллектуальную ответственность за формирование своих концепций и выводов, за то, чему учил своих учеников и студентов. Как искусный статистик, он знал цену фактам, полагая, что в любом случае концепция, теория, какой бы простой или сложной она ни была, должна быть явным образом связана с ними, и только факты могут эту концепцию как подтвердить, так и опровергнуть. Умел высветить и роль отдельных социальных ингредиентов, за многомерными (агрегированными) статистическими показателями увидеть отдельные процессы и явления (как он выражался, за «лесом» видеть отдельные деревья).

Он прекрасно понимал и повторял, что жизнь общества идет под аккомпанемент статистических показателей, которые отражают происходящие в нем изменения, что степень цивилизованности общества измеряется толщиной его статсборника. В открытую говорил об известных парадоксах влияния статистики на советскую жизнь, когда производство кастрюль или гвоздей измерялось в тоннах и для улучшения производственных показателей проще было сделать один огромный бачок вместо десятка нормальных кастрюль или выковать один огромный гвоздь вместо тысячи мелких гвоздей.

Нельзя сказать, что С. Остроумов не критиковал марксизм, но он знал меру и не доводил дело до абсурда, как это делают современные апологеты либертаризма и политики монетаризма. Понимал он и то, что либеральная ориентация опирается на представление об индивидуальной ответственности за благополучие, оставляя на долю властных структур лишь некоторые функции. Социальная — предпочитает открытое внимание к каждому индивиду и максимально централизованное распределение ресурсов потребления. Невозможно и, наверно, опрометчиво было бы ранжировать вклад С. Остроумова в науки, звездой первой величины в которых его считают по праву. У него, принявшего научную эстафету от А. Герцензона, к судебной статистике, пожалуй, было наиболее ревностное отношение.

На основе анализа богатейшего статистического материала Минюста (показателей движения и структуры преступности за последнюю четверть XIX в., статистических данных о составе осужденных по классам и сословиям, иных демографических и юридических признаков) С. Остроумов обстоятельно исследовал причины преступности в дореволюционной России; изучил огромное количество трудов русских классиков, социологов и антропологов последней четверти XIX — начала XX в. Выявил особенности уголовно-правовых и криминологических взглядов их в сравнении с позициями исследователей этих направлений в юридической науке Западной Европы³. Он ввел в научный оборот богатейший статистический материал, который и сейчас широко используется для сравнительного анализа. Особенно могут быть востребованы эти данные сегодня, когда за двадцать лет преобразований экономики капитализм пришел в Россию со всеми своими преимуществами и недостатками («язвами», как любил говорить С. Остроумов).

До выхода этой монографии в отечественной юридической литературе не было специальной работы, столь широко исследующей особенности криминологических теорий в царской России, подвергающей критическому разбору воззрения русских кримиологов на причины преступности и меры борьбы с ней. С. Остроумов обосновал предмет и систему науки судебной статистики, ее метод и конкретные статистические методики, используемые в процессе сбора, систематизации и анализа статистической информации. Пожалуй, нет ни одного мало-мальски зна-

³ Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980.

чимого научно-практического вопроса организации и ведения судебной статистики, в разрешении которых он не участвовал.

Показательно в этом отношении участие С. Остроумова в дискуссии о предмете и методе статистики на страницах журнала «Вестник статистики» в конце 40-х — начале 50-х годов прошлого века. Он демонстрирует способность отстаивать свою позицию без оскорбления людей иных взглядов и мировоззрений, способность «ощетиниться» научными штыками, быть научным «полководцем», который сам пойдет впереди войска, а не таким, который будет отсиживаться в штабе и изучать диспозицию по карте.

К тому времени преобладающее большинство научных и практических работников твердо считали статистику наукой общественной, а ее предметом — общественные явления. Однако существовало и довольно распространенное мнение, что при помощи статистики якобы изучаются массовые явления вообще, т.е. явления и природы и общества⁴. «Статистика, таким образом, превращалась в некую внеисторическую универсальную науку, пытавшуюся отождествить законы общественной жизни с естественными законами природы. Такое понимание статистики, — считал С. Остроумов, — безусловно, ошибочно» (*Вестник статистики. 1952. № 3. С. 39*). Аналогичную точку зрения высказывал и академик С. Струмилин, один из авторов планов индустриализации СССР (ему принадлежит высказывание «Лучше стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие»).

Хотя статистика есть наука общественная, однако, утверждал С. Струмилин, «статистические методы исследования по своему применению шире границ специального предмета статистики» (*Вестник статистики. 1952. № 1. С. 48*). Они открывают «перед нами самый широкий, а в известной сфере и единственно доступный путь к познанию мира во всех его проявлениях посредством последовательных приближений к все более полному и достоверному о нем знанию» (*Вопросы статистического измерения связей между явлениями. М.: Госпланиздат, 1950. С. 11*).

По мнению С. Остроумова, «этим самым акад. С.Г. Струмилин отрицает бесспорное, на наш взгляд, положение, что метод статистики неразрывно связан со своим предметом — общественной жизнью и не может быть применен за ее пределами. Важнейшая ошибка акад. С.Г. Струмилиной по вопросу о предмете и методе статистики проистекает из защищаемого им положения о допустимости и наличии отрыва метода науки от ее предмета... Надо совершенно твердо заявить, что предметом статистики является общественная жизнь, которую она (статистика) исследует при помощи специфических для нее приемов, совершенно непригодных для исследования природы». Он принципиально не соглашался с теми, кто «усиленно подчеркивают иллюстративное, подсобное значение статистики, сводя тем самым ее роль к обслуживанию политической экономии и других общественных наук». Последние дают «научное объяснение природы периодических кризисов капиталистического хозяйства. Это, конечно, чрезвычайно важно, но еще недостаточно. Кризисы неодинаково протекают в разных странах и в различные периоды, они различно отражаются на положении отдельных групп населения, по-разному по-

⁴ До дискуссии этого мнения придерживался и С. Остроумов. И сегодня можно прочесть, что «нет и не было в истории человеческого рода другой отрасли знаний, которая столь многочисленными, многогранными и сложными задачами одновременно и синтеза, и расщепления наблюдаемых природных явлений и общественных событий решала столь просто и вместе с тем точно, как способна и может это делать современная статистика». См.: *Маслов В.П.* Статистика в России больше, чем статистика: Рецензия на книгу В.М. Симчеры «Методы многомерного анализа статистических данных». М.: Финансы и статистика, 2008. 400 с. // *Вестник статистики. 2008. № 6. С. 78—79.*

ражают те или иные отрасли народного хозяйства и т.п. Чтобы изучить развертывание кризиса в исторически конкретной обстановке, необходимо дать его точное изображение. Вполне понятно, что эта задача не может быть выполнена без статистики» (*Вестник статистики. 1952. № 3. С. 42, 45, 46*). Как это актуально!

С. Остроумов убеждал в том, что «статистика — самостоятельная общественная наука, постоянно опирающаяся в своей работе на всесторонний анализ исследуемых общественных явлений, конечно, может и должна при помощи только ей присущих методов выявлять новые общественные закономерности» (*Там же. С. 46*). Она имеет особое значение, перерастая рамки механического счета и простого истолкования наблюдаемых явлений. Это мощное, креативное — творческое, созидательное — орудие их преобразования и приумножения. Понимание непреходящей ценности статистики, ее органической связи с демократией и построением правового государства обуславливает формирование на ее основе информационной базы проводимой в стране политики (в том числе уголовной), минимизацию так называемой политической воли, актуализацию расчетов и прогнозных оценок. Статистика — важнейший инструмент управления общественными процессами, исключая их лакировку, использование в роли камуфляжа, повода либо для победных реляций и получения наград, либо для сведения счетов.

С. Остроумов ратовал за то, что нашим цивилистам и административистам необходимо серьезно заняться вопросами статистического исследования тех явлений, которые входят в сферу гражданского и административного права как первый этап к формированию самостоятельных научных дисциплин — гражданско-правовой и административно-правовой статистики. Если это было актуальным тогда, то, очевидно, сегодня, когда неизмеримо возросло количество собственников, сделок, нотариальных и регистрационных действий, разработка этих проблем еще более актуализировалась, они ждут своих исследователей — цивилистов и административистов.

Второе пожелание С. Остроумова — заменить неудачное по форме и по содержанию название «судебная статистика» на название «юридическая (или правовая) статистика», охватывающее уголовную, гражданско-правовую и административно-правовую, а также статистику прокурорского надзора, воплотилось в жизнь. В.В. Лунеев выпустил учебник под названием «Юридическая статистика» (2000), а автор этих строк — «Правовая статистика» (2000, 2005).

С. Остроумов ревностно относился ко всякого рода искажению, умалению заслуг тех или иных деятелей в сфере организации и ведения отечественной судебной статистики.

Задолго до известных постановлений о юридической науке и о мерах по дальнейшему развитию общественных наук С. Остроумов ратовал за снятие покрыва таинственности с данных уголовной статистики, повсеместное использование их в учебном процессе. Без данных уголовной статистики науки криминалистического комплекса, считал он, отрываясь от криминальной реальности, превращаются в схоластику. Статистика — это не только счет, а метод познания при разрешении противоречий между материей и сознанием, сущностью и явлением, формой и содержанием, случайностью и необходимостью, возможностью и действительностью, правдой и вымыслом, словом и делом. В России статистика сегодня больше, чем статистика. Она обнаруживает себя даже не столько как одна из самых объем-

ных отраслей науки и баз данных, но и как одна из самых мощных форм креативной деятельности, своеобразный синергетический вид создания знаний.

С обвинений в адрес официальной статистики, разоблачения ее «тайн», с размышлений о доверии ей начались кардинальные преобразования, именуемые перестройкой. За прошедшие годы в этой сфере — науке и практике организации ведения статистики — просматриваются тенденции позитивного развития нашей официальной статистики. В 2007 г. произошло знаменательное событие — вступил в действие Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации». Он установил правовую основу организации и ведения системы государственной статистики. За это активно ратовал и С. Остроумов. Ряд вопросов, несмотря на легитимацию официальной статистики, по-прежнему остаются актуальными: расширение охвата ею разных сторон жизни общества, повышение достоверности и сопоставимости статистической информации, в том числе и сведений о преступности и судимости.

Неадекватная, недостоверная и лукавая статистика угрожает нравственным устоям общества. Существующая сегодня официальная государственная статистика инерционна и не приспособлена к наблюдению за ситуацией; целостная картина в системе статистических показателей «смазывается». К тому же закон закрепляет положение статистики как части административной системы управления, ее зависимость от Правительства РФ — Росстат находится в ведении Минэкономразвития России. На наш взгляд, государственная статистика должна быть независимой от исполнительной власти и подчиняться Государственной Думе или Президенту. Никем не оспаривается целесообразность ее централизации — вся официальная статистическая информация стекается в единый центр — Росстат, который осуществляет методологическое руководство по ее сбору, обработке и распространению. На деле это далеко не так. В сфере статистики правонарушений, уголовной и судебной, эта информация собирается и сводится МВД, Генеральной прокуратурой, другими правоохранительными органами, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Налицо ее ведомственный характер, ограничивающий аналитические возможности взаимосвязи со статистическими показателями остальных отраслей статистики, обуславливающий негативные последствия келейного подхода к объективной оценке деятельности государства.

Эти вопросы представляют большой интерес не только для юристов, но и представителей других областей науки и практики. Уместно вспомнить, о чем около 50 лет назад писали С. Панченко и С. Остроумов: «Поскольку сейчас нет единого центра, который объединял бы всю уголовную статистику, так как каждое ведомство ведет учет лишь по определенному кругу показателей, целесообразно было бы сосредотачивать всю статистику преступности (в отношении итоговых данных) в одном месте для ее последующего практического и научного использования» (*Социалистическая законность. 1960. № 2. С. 45—47*).

Ограниченные рамки статьи не дают нам возможности показать другие заслуги С. Остроумова в области статистики, о совершенствовании которой он проявлял постоянную заботу. Трудно переоценить вклад профессора С. Остроумова в становление и развитие отечественной криминологии. Уже в 1963/1964 учебном году на кафедре уголовного права и уголовного процесса юридического факультета МГУ было введено преподавание нового спецкурса «Основы советской криминологии» по программе, которая в общих чертах была изложена в статье профессора

С. Остроумова и доцента Н. Кузнецовой «О преподавании советской криминологии» (*Советское государство и право. 1964. № 11. С. 93—97*). С этой статьи в юридической печати началась дискуссия по вопросам о предмете, методе, отраслевой принадлежности криминологии, ее содержательном наполнении; озвучен призыв к отечественным юристам начать серьезно заниматься вопросами криминологии. Активное участие в ней принял С. Остроумов. Кроме того, он соавтор учебника «Советская криминология» (1966). С этого года криминология вышла за пределы уголовного права и сформировалась как самостоятельная отрасль правоведения; как учебная дисциплина она становится обязательной и входит в Государственные образовательные стандарты по направлению и специальности «Юриспруденция».

Тревогу юридической общественности вызывает то обстоятельство, что сегодня эта дисциплина изменила свой статус и стала факультативной. В таком же положении оказалась и судебная статистика. Невольно возникают исторические параллели: криминология и судебная статистика изучают негативные стороны жизни общества, причины преступности; возможно, поэтому власть предрасположена считать их «неудобными».

Отдавая должное С. Остроумову за большие заслуги в развитии криминологии, нельзя не отметить инновационную составляющую его мышления на этом направлении. Своим авторитетом он поддержал формирование виктимологического направления в криминологии, опубликовав (совместно с Л.В. Франком) статью «О виктимологии и виктимности» (*Советское государство и право. 1976. № 4. С. 74—80*), а также высказался за создание виктимологической статистики и тем самым подставил плечо научной карьере перспективного исследователя из Таджикского государственного университета.

Ввиду некомпетентности я не могу по достоинству оценить вклад С. Остроумова в развитие судебной бухгалтерии. То, что видно невооруженным взглядом — шесть изданий учебника «Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы», несколько изданий учебника «Судебная бухгалтерия» (в соавторстве), а также не один десяток научных статей по указанной тематике — без слов достойны уважения к их авторам.

Было бы непростительным упущением не упомянуть хотя бы вкратце о публицистических зарисовках С. Остроумова. Каждый раз, возвращаясь из очередной заграничной научной командировки, Сергей Сергеевич не только охотно делился впечатлениями о поездке при личных встречах, но и увековечил их в своих публикациях. Они весьма интересны не только с точки зрения общепознавательной, но и специальной, поскольку позволяли (в то время когда для многих граница была, что называется, на «замке») ознакомиться с особенностями развития западных стран, их научной, правовой и культурной жизнью. Что касается фактологической базы — о состоянии преступности и других негативных явлениях, о которых в этих статьях излагалось, — то и сегодня можно не сомневаться в их объективности.

Нельзя не восхищаться его неистовой любовью к Москве. Праздничным считался день, когда после очередной встречи на факультете удавалось вместе пройти, каждый раз по разным улицам и переулкам старой Москвы, до дома на Садово-Самотечной. Казалось, идешь с Гиляровским, так ярко, достоверно и увлекательно Сергей Сергеевич рассказывал о Москве, ее главных достопримечательностях и жителях.

В плеяде крупнейших советских ученых-юристов, сыгравших значительную роль в становлении и развитии судебной статистики, криминологии и судебной бухгалтерии, весьма весомое место принадлежит профессору С. Остроумову. Про-

шло тридцать лет с тех пор, как коварная болезнь безвременно вырвала его из наших рядов; он был полон научных планов, готовил к изданию новую монографию. Идеи, мысли, которые вынашивал Сергей Сергеевич Остроумов, не потеряли актуальности, востребованы не только его учениками, но и всеми, чьи научные интересы лежат в сфере криминологии, судебной статистики и судебной бухгалтерии. Сергей Сергеевич Остроумов по-прежнему в нашей памяти и нашей жизни.